

СООБЩЕНИЕ

О ПРОВЕДЕНИИ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ МЕДАЛИ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА МОРОЗОВА «ЗА УСПЕХИ В СПЕЛЕОЛОГИИ»

Номинация:	<i>Индивидуальная</i>
Год:	<i>2003</i>
Награждение решением:	<i>Учредителей медали памяти Александра Морозова</i>
Формулировка награждения:	<i>За преданность выбранной в далекой юности спелеологии.</i>
Протокол решения:	<i>Отсутствует</i>
Лидер группы (руководитель):	<i>Дублянский Виктор Николаевич – (Пермь) – вручены медаль и диплом Лауреата медали</i>
Участники группы:	
Дата церемонии вручения медали:	<i>14 февраля 2004 года</i>
Место проведения:	<i>Спелеоклуб г. Перми (Пермь, ул. КИМ, дом. 88)</i>
Медаль вручил(и):	<i>Андрей Пильский и Константин Службин (учредители медали)</i>
Видеоматериалы:	<i>представлены</i>
Аудиозапись:	<i>отсутствует</i>
Первоисточник информационных материалов:	<i>Архив учредителей медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»</i>

ДУБЛЯНСКИЙ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

(19 мая 1930, Одесса — 22 сентября 2012, Санкт-Петербург)

Советский, российский и украинский геолог и спелеолог, профессор, один из организаторов спелеологического движения в СССР. Автор более 520 научных работ, руководитель 46 научных экспедиций, исследовал более 1000 подземных полостей. Именем Дублянского названы шахта на Караби-Яйле и один из залов пещеры Эмине-Баир-Хосар.

**«НАУКА УРАЛА»,
Газета Уральского отделения Российской академии наук,
август 2003 г., №17(845)**

Вслед за каплей воды

...Когда он только делал свои первые шаги в науке, спелеологов в стране просто не было, а "пещерников" было мало. И самой большой в мире пещерой в гипсах была Кунгурская ледяная пещера. Уже в те, далекие теперь, пятидесятые она поразила его воображение: "Там был стационар, опыт работы, и нам было очень полезно с этим опытом познакомиться. То есть для меня очень многие понятия начались именно с Кунгурской пещеры". Не думал, не гадал молодой ученый, что через сорок с лишним лет она станет его лабораторией. Сегодня научный консультант Кунгурской лаборатории-стационара Горного института УрО РАН Виктор Николаевич Дублянский - доктор геолого-минералогических наук, профессор Пермского государственного университета. На его счету более 500 опубликованных научных работ. Докторскую диссертацию "Генезис и гидрологическое значение крупных карстовых полостей Украины" защитил чуть более 30 лет назад в ПГУ. Он заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Республики Крым, действительный член Крымской академии наук и Академии наук Высшей школы Украины.

...В начале жизни Одесса недолго ласкала его яркими солнечными лучами и теплыми морскими волнами. До эвакуации в огненном сорок первом Виктор Николаевич успел окончить там всего три класса средней школы. В одиннадцатилетнем возрасте оказался с матерью в селе Еленовка Краснодарского края, где тоже пахло порохом, а дальше - в

г. Нуху (Шеки) Азербайджанской ССР. Но, видно, матери не судьба была дожидаться светлого дня Победы, и в сорок четвертом осиротевший подросток перебрался к тетке в снежный и холодный Красноярск.

А после войны израненная Одесса снова приняла его в свои горячие объятия. Теперь молодость отвоевывала свое - сначала золотая медаль по окончании школы, потом сталинская стипендия на геологическом отделении геолого-географического факультета Одесского госуниверситета. Спустя многие годы он уже и сам не сможет сказать, что так сильно разожгло его страсть - гулкие одесские катакомбы, укрывавшие людей от коричневой чумы, величественные вершины Кавказа или безмолвные сибирские снега. Только этот горный синдром, овладевший им в мальчишестве, ведет его по жизни до сих пор. Дублянский с отличием окончил университет, уже приобретя опыт техника-геолога в Каховской гидрогеологической экспедиции УкрГИДЕПА и старшего техника в проектно-институте. И ему, таким образом, не стоило большого труда определиться на научной стезе: - Изучать гидрогеологию карстовых массивов только с поверхности невозможно. Надо уходить под землю. Иначе говоря, последовать вслед за каплей воды. Но оказалось, что никто этого делать не умеет. Спелеологов тогда в Советском Союзе еще не было. Тех, кто интересовался пещерами, называли пещерниками. Их было мало. И достигнутые предельные глубины были небольшие - до ста метров. Но там был стационар, был опыт работы, и нам было очень полезно с этим опытом познакомиться. То есть для меня очень многие понятия начались именно с Кунгурской пещеры. Экспедиционные работы в бассейне реки Тилигул, что в Одесской области, привели его в отдел гидрогеологии и карста Института минеральных ресурсов АН СССР. Здесь он как-то очень быстро вырос из штатнишек младшего научного сотрудника и встал во главе шахтного отряда Комплексной карстовой экспедиции АН УССР. Перед отрядом стояли задачи организации балансовой гидрогеологической станции на Ай-Петри и спелеологических исследований в Крыму. И где-то между выездами в поле в Одесском университете успешно прошла защита кандидатской по теме "Геология и гидрогеология бассейна р. Тилигул". И снова с рюкзаком за плечами он шагнул по Украине и Кавказу уже по заданию Госгеолкома и Мингео, руководил экспедиционными работами в Крыму, Карпатах, Подолии, на Украине и Западном Кавказе. Из IV международной спелеологической экспедиции в Болгарии вернулся с почетным знаком "Златен прилеп". То была лишь первая зарубежная ласточка, оповестившая о международном признании, вслед за которой пронеслись годы новых геологических изысканий, глубокого анализа и обобщений, нашедших место во многих научных и научно-популярных книгах. Это "Применение геоэлектрических методов исследований к решению основных проблем карста" (Киев: Наукова думка, 1966); "Путешествия под землей" (М.: ФиС, 1968); "Карстолого-геофизические исследования карстовых полостей Приднестровской Подолии и Покутья" (Киев: Наукова думка, 1969); "Вслед за каплей воды" (М.: Мысль, 1971); "Карстовые пещеры и шахты горного Крыма" (Л.: Наука, 1977); "Крупнейшие карстовые пещеры и шахты СССР" (М: Наука, 1982); "Карстовые пещеры Украины" (Киев: Наукова думка, 1989); "Картографирование, районирование и инженерно-геологическая оценка закарстованных территорий" (Новосибирск, 1992). Большинство его работ написано в соавторстве: ведь в экспедиции в одиночку никто не ходит. Двадцать лет назад при рискованном спуске с Кавказских гор трагически оборвалась жизнь самого близкого соавтора и дорогого коллеги - Владимира Валентиновича Илюхина. - С ним мы вошли в Международный союз спелеологов - он первый, я за ним. Это сразу повысило наш уровень. Нам пришлось, во-первых, доказывать, что пещера - это не коммунистическая пропаганда, а это истина. Это было очень сложно, потому что нас все время прижимали к стенке: не может быть, что вы за какие-то десять-пятнадцать лет прошли в науке весь путь, который зарубежные спелеологи прошагали почти за двести лет. Второе, в это время появилось много таких фантомов: называется цифра, а зафиксированной пещеры нет. Для того, чтобы эту ложь развенчать, мне пришлось в формате международного атласа писать свое доказательство.

А незадолго до гибели товарища Виктор Николаевич лишился своей любимой первой жены и верной соратницы, овдовев в пятьдесят лет. Как знать, какие потери понесла бы после этих потрясений наука карстоведение, если б не железная воля к жизни и огромная жажда познания.

И снова была работа - экспедиционная, педагогическая, организационная. Он инициировал подключение специалистов бывшего Союза к международным программам "Химическая денудация", "Изменения среды карстовых районов", "Палеокарст", "Многоязычный спелеологический словарь", "Геология, климат и формирование карста", "Глобальный карст". В научных изданиях Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Польши, Югославии, ФРГ, Франции, Англии, Австрии, Италии, США опубликовал около полусотни статей. За его плечами столько же экспедиций в карстовые районы Крыма, Подолии, Карпат, Западного Кавказа и Средней Азии. Все их отличали комплексность, участие молодежи и безаварийность. Еще бы, Дублянский имеет спортивные разряды по туризму, плаванию, гребле, стрельбе, альпинизму и водительские права.

- Просто ученому в пещерах делать нечего, - непроизвольно откидывается он на спинку стула, словно принимая позу побежденного, - туда должен спускаться ученый-спортсмен. Но я уже не работаю под землей...

Да, возраст дает о себе знать. Недавно Виктор Николаевич оказался на больничной койке, но несмотря на отчаянные возражения медперсонала и коллег добился преждевременной выписки, чтобы совместно с сотрудниками лаборатории-стационара Горного института УрО РАН продолжить работу над монографией. Горный синдром оказался сильнее.

Впрочем, до того как он обосновался в Перми, еще были высоты и глубины, которых он достигал вопреки политическим страстям и распаду Союза. Вторую жену, тогда еще кандидата наук, Галину Панарину он вывез в Крым из Перми. Она подошла ему по душе и по интересам, стала преданным другом и соавтором в ряде публикаций. Но тогда другая чума - дикой национальной розни и религиозного неприятия, как неумное пожарище, охватило благодатную южную землю. Жить стало нелегко, и, по словам Виктора Николаевича, он не хотел однажды утром проснуться в совершенно чужом краю. В том самом краю, на благо которого он так много потрудился. А Пермь - признанная родина карстоведения, и это стало главным аргументом для принятия решения. Естественно, состоялась новая встреча с Кунгурской ледяной пещерой. - За долгие годы изучения карста я неоднократно встречался со своими коллегами по Кунгурскому стационару - с Лукиным, Дорофеевым, Турышевым. Мы советовались друг с другом, и вот сейчас, когда я начал работать в Кунгуре, мне было очень приятно, что я нашел три варианта монографии о Кунгурской пещере, составленных моей рукой за 50-е, 60-е, 70-е годы. К сожалению, эти работы не были реализованы. Теперь задача была поставлена сложная: создать банк данных за полвека исследований. Сначала ребята сомневались, что такое можно сделать за год - другой. Однако по прошествии этого времени в Российский Геологический и региональный фонды поступил отчет, составивший в печатном варианте пять томов общей сложностью 1400 страниц обработанных данных. Но главное, налажен систематический мониторинг самочувствия пещеры. Несмотря на некоторую дефектность материалов режимных наблюдений по Кунгурской пещере (разорванность рядов), в целом их можно использовать для выявления тенденций изменения за длительный срок (до пятидесяти лет). Значение этих материалов повышается в связи с тем, что Камский бассейн почти не охарактеризован многолетними данными. Сравнение приведенных данных свидетельствует, что за последние пятьдесят лет все они испытывали периодические колебания. При обработке многолетних данных по Кунгурской пещере коллективом лаборатории под научным руководством Виктора Николаевича рассчитаны средние многолетние месячные и годовые значения всех показателей режима пещеры. Их анализ позволяет выявить и проанализировать более общие закономерности их изменений, свободные от циклических и случайных колебаний. Может быть, звездный час Кунгурской ледяной пещеры еще только впереди. Но, кажется, такие люди, как Дублянский, способны зажигать звезды. Ведь зажигает же он сердца студентов и коллег, соавторов и друзей, женщин, в конце концов.

**Ольга СЕМЧЕНКО,
г. Пермь**

12.09.03

Вручение медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии» прошло в клубе спелеологов г. Перми, размещающегося в подвальном помещении жилого дома №88 по улице КИМ.

Торжественная часть мероприятия началась демонстрацией видеокассеты с записью поздравлений Виктору от Даниэля Усикова, Александра Ефремова, Алексея Шелепина, Геннадия Шатохина, Любови Гомаревой и Сергея Буланова.

В своих выступлениях они сказали много теплых и проникновенных слов в адрес Виктора Николаевича подчеркивая его особенную, ключевую роль в развитии спелеологического движения в нашей стране.

**Александр Ефремов – лидер спелеоклуба
РУДН, соратник
В.В. Илюхина и В.Н. Дублянского**

**Алексей Шелепин – сопредседатель комиссии
спелеологии и карстоведения московского
центра РГО**

Геннадий Шатохин – лидер московского спелеоклуба «Чужая земля»

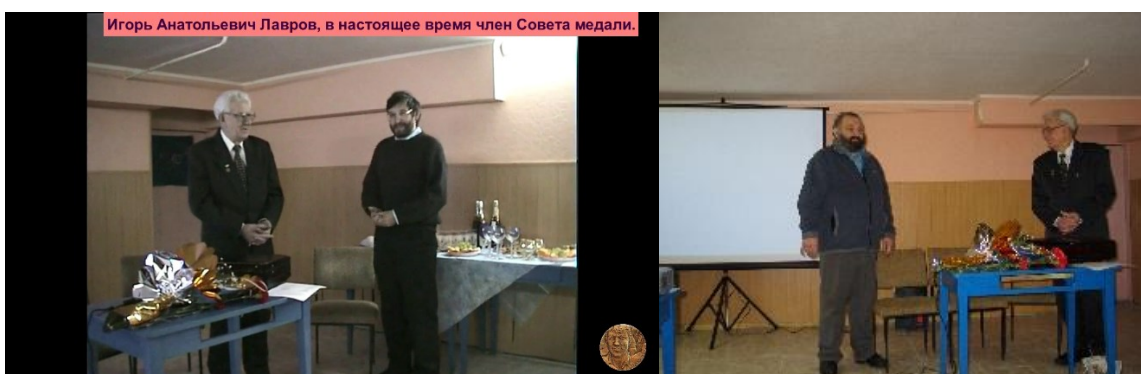
Буланов Сергей Анатольевич – ученый секретарь московского центра РГО

Медаль и Диплом вручает инициатор создания медали Андрей Пильский (Москва)

Поздравления от Натальи Поповой (Пермь) и Николая Марченко (Москва, КС МГУ)

Поздравления от Игоря Лаврова (Пермь) и Сергея Евдокимова (Пермь)

Поздравления от Василия Лопандина (Пермь)

После вручения медали Виктор Николаевич произнес большую ответную речь, назвав ее своим отчетом перед спелеологической общественностью:

Константин Службин (Москва, делегат от учредителей)

Затем было шампанское в честь этого события и много неформального общения с обаятельным человеком, гигантская историческая роль которого в отечественной спелеологии бесспорна.

На следующий день делегаты учредителей Андрей Пильский и Константин Службин посетили Виктора Николаевича, скопировали его личные фотоальбомы ([альбом 1](#), [альбом 2](#)) времен самого начала Советской спелеологии и сняли большое интервью с ним.

**Андрей Пильский и Константин Службин (делегаты учредителей)
угощаются чаем у В.Н. Дублянского**

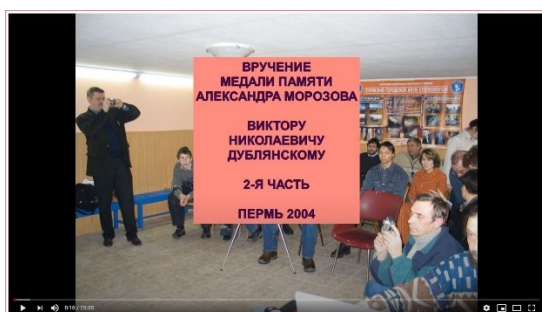
Ссылки на видеофайлы о вручении Виктору Николаевичу Дублянскому медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»:

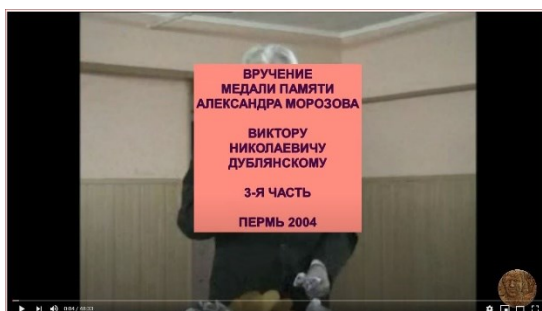
[Видеопоздравления](#) от известных московских спелеологов с награждением В.Н. Дублянского медалью памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»

[Первая часть](#) видеоматериалов о вручении медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»

[Вторая часть](#) видеоматериалов о вручении медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»

[Третья часть](#) видеоматериалов о вручении медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»